

ПОСЛЕСЛОВИЕ

к 18-му заседанию

совместного семинара ИПИ РАН и ИНИОН РАН

«Методологические проблемы наук об информации»

(17 мая 2014 г.)

Домбровская Анна Юрьевна, к.социол.н., МГГУ им. М.А. Шолохова, зав. Лабораторией социологии Интернета Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютинга.

Лейтмотивом общения была встреча миров, понятий, научных укладов. В результате возникла совершенно невероятная картина, отражающая классический академизм почтенных учёных на виражах энергии новых научных экспериментов молодых исследователей в сфере социального компьютинга.

Ещё одну грань удивительных слияний образовали передовые идеи информационной эпохи и философское осмысление последствий оцифровки социального взаимодействия, всей нашей жизни.

Дискуссии о возможностях упрощения человеческого сознания до уровня интеллекта роботов переходили в обсуждение вопроса о перспективах создания искусственного интеллекта. Остаётся только догадываться, понадобится ли в этом случае человеческий интеллект или же он будет использоваться в качестве биологического субстрата иной, «машинной» логики – несравненно более совершенной в смысле своей технологической эффективности.

Озабоченность философов примитивностью языка «оцифрованного» общения сменялась восторгами прорывных замыслов математиков новой

формации о возможности прогнозирования социальных процессов по типичным маркерам сообщений пользователей социальных сетей.

Время рассудит горячих поклонников информационной эпохи и осторожных, скептических наблюдателей за всё более глубоким сращиванием человеческого организма с цифровыми средствами связи.

После жарких споров все слетелись на трогательные мелодии гитары Юрия Юрьевича. В сочетании с милым очарованием первозданной природы «Заветов Ильича» и интеллектуально пропитанном пространстве территории, на которой творят лауреаты Института перспективных гуманитарных исследований и технологий МГГУ им. М.А. Шолохова, намного тоньше чувствовалось соприкосновение эпох, мыслей, взглядов.

Думается, опыт общения был одинаково важен для всех участников семинара. Ростки новых идей, взлелеянные на эвристической почве диалога разных миров, непременно прорастут в сознании его участников.

Материал поступил 18 мая 2014 г.

Коротенков Юрий Григорьевич, к.ф-м.н., доц., ИСМО РАО, ст. науч. сотр. Лаборатории дидактики информатики.

Представленный авторами доклада социальный компьютеринг впечатляет грандиозностью замысла, широтой заявляемых программ и их реализацией. Авторы предпочитают говорить об исследовании «воздействия электронных форм коммуникации на сознание и поведение людей». Всё же думается, что объём понятия «социальный компьютеринг» шире заявленного.

Проблемы информационного взаимодействия и соответствующего влияния киберпространства на человека как субъекта этого взаимодействия изучаются информатикой, социальной информатикой, философией

информации, педагогией. С 1960-70-х годов в США развивается научное направление под названием «Компьютерная этика». Её проблематику составляет изучение таких вопросов, как технологизация мышления, синдром робота, информационная безопасность субъекта, социальное разделение труда между человеком и компьютером и другое. Лучано Флориди рассматривает обобщение компьютерной этики – *информационную этику* в соотношении этики субъектов и объектов информационной среды (универсум, по Л. Флориди, «фундаментально благ, и эта благость не зависит от человеческого этического суждения»¹). Прагматика информационной этики мира и человека как раз и заключается в обеспечении информационной безопасности. В то же время её семантика исходит из естественной благости, понятий добра и справедливости.

В России развивается направление с более ёмким наименованием – *информационная культура (ИК)*. Оно рассматривается как культура информационного общества и его формирующегося состояния – SMART-общества. Формирование личной и коллективной ИК, выработка критического отношения к информации составляет обязательный компонент современной социально-информационной и образовательной сферы.

На мой взгляд, назначение социального компьютеринга состоит не столько в исследовании взаимодействия и воздействия друг на друга субъектов информационной сферы, сколько в изучении информационного взаимодействия тех или иных *социальных групп*. Большой интерес представляют результаты и последствия такого взаимодействия, изучение необходимых для этого условий и процессов.

¹ Хлебников Г.В. Философия информации Лучано Флориди // Метафизика. – М., 2013. – № 4 (10). – С. 43.

Представленный доклад показал, что в наше время происходит расширение целей, задач и методов социальной информатики. В ней обнаруживаются явно выраженные социологические аспекты. В результате социальная информатика выходит далеко за первоначально очерченные пределы.

Многие затронутые в докладе проблемы относятся к сфере социотехнологий. Можно не сомневаться в их глубине и содержательности. Но все ли они одинаково полезны и способствуют прогрессивному развитию человека и общества? Нужно ли переносить их на наше национальное исследовательское поле?

Сегодня на Западе многие опасаются за свою безопасность, поскольку боятся «умных» всепроникающих и всеохватывающих SMART-технологий. Частная жизнь во многом лишается неприкосновенности, персональная информация обобществляется. У нас тоже отчётливо проявляется такая тенденция. Сущность многих процессов представляется достаточно очевидной. Понятно, например, почему молодёжь на Украине стала «пушечным мясом» войны:

1. Молодёжь – самая активная аудитория Интернета. Именно ей в первую очередь угрожает опасность технологизации мышления.

2. Чрезмерное взаимодействие с киберпространством «спрямляет» многомерную логику человека. В результате она делается чёрно-белой. В силу обратной модельной связи эта установка сразу же переносится человеком в реальный мир.

3. Молодые люди как внутренне неустойчивые, только формирующиеся личностные системы подвержены информационно-психологическому влиянию в первую очередь.

Опытные социо-технологи воспользовались указанными особенностями молодёжи и умело срежиссировали массовые протесты. Но ведь должно быть совсем наоборот! Надо ограждать субъекта от негативного информационно-психологического воздействия, учить его дифференцировать информацию и защищать свой внутренний мир. Надо по-иному строить медиаобразование, обучение информатике с углублением в социальную информатику, развивать мировоззрение субъекта, этику, информационную культуру. Именно это и должно быть главным результатом информационного образования.

Конечно, надо иметь представление о популярных в мире социо-технологиях. Но их использование должно быть направлено не на манипулирование общественным мнением, а на противодействие этому процессу.

Поэтому хочу сказать слова благодарности авторам доклада за предоставленную возможность познакомиться с социальным компьютерингом как новой областью социально-технологической реальности и направлением научных исследований.

Материал поступил 23 мая 2014 г.

Волкова Людмила Петровна, к.т.н., МГГУ, доц. кафедры «Системы автоматизированного проектирования».

На семинаре обсуждалась актуальная тема, затрагивающая интересы не только многих исследователей в разных областях науки, но и педагогов, а также просто пользователей Интернета. У меня не было времени, чтобы заранее прочитать доклад. Тем интереснее было присутствовать на заседании. Живая речь выступавших отличалась чрезвычайной насыщенностью. Знакомясь позже с текстом доклада, содержащим много

важных терминов и понятий, я оценила ту интенсивность в изложении материала и стремление докладчиков как можно более подробно осветить результаты своих исследований. Хочу ещё раз с благодарностью обратиться к Юрию Юрьевичу Чёрному, который задумал и организовал такое выездное заседание. Особенно ценным было то, что речь шла о событиях на Украине. И дело не только в том, что они вызывают тревогу у всех присутствующих, но и потому, что для анализа этих событий привлекается научная методология.

Обсуждая высказанные на семинаре идеи и мнения, хотелось бы отметить следующее.

Нельзя не согласиться с мыслью, что интенсивное развитие интернет-коммуникаций оказало колоссальное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. И тем не менее представляется спорным утверждение о том, что «киберпространство предложило новый способ социального поведения людей, формирования их сознания и жизненных стратегий». Конечно, возможность высказаться и узнать мнения других людей стала неизмеримо более широкой, чем раньше. Но надо иметь в виду, что индивидуумы испытывают в этом потребность, то есть уже обладают определённым стилем «социального поведения».

Интернет имеет колоссальное информативное значение, если не принимать во внимание наличие в нём ложной информации и агрессивной рекламы. Можно сказать, что мы живем в эпоху создающегося *Коллективного Живого Разума*. В этом плане уместно вспомнить и, таким образом, справедливо говорить об овеществлении или материализации идей В.И. Вернадского о ноосфере. Великий русский учёный писал в первой половине прошлого века:

«Эволюция видов переходит в эволюцию биосферы.»

9. Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества.

Мы как раз переживаем её яркое вхождение в геологическую историю планеты. В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видového живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в *ноосферу*»².

Если мы относимся серьёзно к словам В.И. Вернадского, то следует согласиться и с упоминаемым в докладе понятием *«социального интеллекта, формируемого в процессе интернет-коммуникации»*. Здесь особенно важен вывод о том, что «интернет-технологии обеспечили учёным возможность аккумуляции цифровых «следов» социальных установок, мнений, ожиданий».

Впечатляет математическое сопровождение исследований в сфере социального компьютеринга. Применяемые методы были освещены и в докладе, и в ответах на вопросы. И всё же не всегда понятно, каким образом с их помощью находятся те или иные решения. Например, на с. 16 текста доклада читаем: «Конкретизируя замысел исследования, отметим, что в рассматриваемом проекте была поставлена задача понять, каким образом в украинских сетях формируются протестные установки, какими онлайн-средствами определённые политические силы воздействуют на общественное мнение в период революционных событий на «Евромайдане». Кроме того, этот исследовательский проект может служить примером возможной оптимизации затрат на проведение социально-политического исследования через использование программного обеспечения, позволяющего выгружать

² Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 27.

контент из социальных сетей, а также программного обеспечения автоматически классифицирующего данный контент».

На мой взгляд, интерес представляет не только результат исследования, но и путь, ведущий к нему. Несколько резко звучит давно и часто употребляемый термин – «контент» (особенно в контексте выражения «выгружать контент из социальных сетей»). Возникает вопрос о правомерности и корректности применению этого термина по отношению к людям, его производящим. Возможно, моё субъективное восприятие возникает от недостатка сведений, касающихся данного конкретного проекта. Но в социальных сетях, наверное, присутствует немало и ложной информации. Кроме того, многие не участвуют в полемике, ведущейся в социальных сетях, возможно, не желая выступать как раз в роли создателя «контента». Эта проблема в докладе не освещается.

Много внимания как в выступлениях докладчиков, так и во время дискуссии было уделено правильному пониманию смысла и задач *социального компьютеринга*. Важным кажется его определение как «интегральной области, изучающей взаимодействие информационных, политических, социальных и духовных процессов», представляющей собой «новую парадигму междисциплинарных исследований». И здесь показателен список дисциплин, близких к социальному компьютерингу. Нельзя не согласиться с выводами исследователей о том, что они фактически осуществляют программную реализацию *искусственного социального интеллекта*. На мой взгляд, термин «искусственный» по отношению к понятию «*социальный интеллект*» здесь употребляется в традиционном смысле этого слова. Социальный интеллект – это живой организм, изучением которого и занимается социальный компьютеринг. Именно поэтому в числе дисциплин близких к социальному компьютерингу указываются эмоциональные «вычисления» (Affective computing), когнитивные

«вычисления» (Cognitive computing) и культуральные «вычисления» (Cultural computing). Это заставляет вернуться к упоминаемой в докладе идее Г. Спенсера об «обществе как живом организме, части которого имеют взаимосвязь друг с другом». Возможно, было бы уместно связать идеи Г. Спенсера и В.И. Вернадского, характеризуя процесс дальнейшего изменения состояния ноосферы, её развитие, эволюцию под влиянием результатов научной деятельности и развития интернет-коммуникации в *Коллективный Живой Разум*.

Всё это перекликается с идеями, высказанными фантастами ещё в «доинтернетную» эпоху, но происходит оптимистичнее, чем, например, в «Солярисе» у С. Лема. Тем не менее мы живём в тревожное время. Сегодня на первый план выходят политические науки, которые пока возглавляют все исследования по социальному компьютерингу. Более того, они проявляют себя как жизненно значимые, что неожиданно повышает статус исследований и подчёркивает важность социальных прогнозов. В этой связи хотелось бы ещё раз подчеркнуть важность живого общения исследователей во время дискуссии на семинаре.

При чтении текста доклада некоторые моменты воспринимаются формально. Поэтому они не вполне понятны. Например, на с. 6 указывается: «Таким образом, цифровая социология может рассматриваться в самом широком понимании как сфера актуализации возможностей, которые дают цифровые инструменты для переосмысления структуры социологического знания. В этом смысле социальный компьютеринг может рассматриваться как возможность «переформатирования» данных прикладных отраслей гуманитарных наук». Хотелось бы услышать «расшифровку» по этому поводу. Считаю практику предварительного опубликования текстов докладов совершенно правильной. Сожалею, что в этот раз мне не удалось задать свой вопрос. Поэтому можно было бы пожелать организовывать, так сказать,

«Послесловия» на «Послесловия» по некоторым темам, вызвавшим оживлённую реакцию и дискуссию участников семинара.

В заключение хотелось бы надеяться, что исследователи в ИПГИТе почувствуют и оценят ту обратную связь, которая обеспечивается возможностью высказаться в «Послесловиях» к заседаниям семинара. И за это, ещё раз повторю – отдельная благодарность его организаторам.

Материал поступил 28 мая 2014 г.

Хлебников Георгий Владимирович, к.филос.н., ИНИОН РАН, зав. Отделом философии Центра гуманитарных научно-информационных исследований.

Синтагма доклада сразу трёх молодых и увлечённых своей работой исследователей вызвала в зале эмерджентную реакцию. По его течению у слушателей попеременно появлялись то вопросы, то реплики, то желание самим выступить с собственными тезисами в развитие или, напротив, в возражение докладчикам. Не был исключением и Ваш покорный слуга, который впервые встретился с социальным компьютерингом ещё в далеком 1978 году. После окончания философского факультета ЛГУ им. А.А. Жданова (разве забудешь!) он приехал по распределению в далёкий ВУЗ старинного города Витебска и оказался среди избранных, допущенных на «установочную» лекцию партийного специалиста из Москвы. Лектор подробно разъяснял особую трудность текущего исторического момента, требующего оказания многосторонней братской помощи товарищам из Афганистана. Среди многого другого в его выступлении прозвучал поразивший меня пассаж, что японские учёные просчитали на своих компьютерах тенденции экономического и социального развития СССР, получив на начало 1990-х годов прогноз о развале страны и гражданской

войне среди бывших республик. Докладчик оставил это предсказание без особых комментариев (не указал, что это – информация «для служебного пользования»), поэтому во все свои последующие лекции я в течение 13 лет вставлял данные сведения вне системного контекста, как один из возможных сценариев будущего «с немарксистской точки зрения». Каково же было моё более чем изумление, когда настал 1991-й год и все последующие годы с известными событиями. Эти события неожиданно подтвердили давние японские расчёты на компьютерах и сразу же поставили ряд вопросов: 1) что это за программы, позволившие сделать столь точный прогноз на относительно маломощных ЭВМ 1970-х годов? 2) какие прогнозы намного более совершенные программы на несравненно более мощных современных компьютерах делают сейчас относительно следующих 13 лет развития России?

Предложенный в дискуссии ответ, что среди множества предсказаний в то время о крахе СССР случайным образом одно могло и исполниться, не кажется ни убедительным, ни аргументированным. Он не объясняет основные характеристики предсказания: совпадение времени краха СССР, использование компьютеров (можно обойтись и без них), расчёт именно экономического и социального развития и другое.

Другим топосом перипетий доклада, который показался особенно любопытным, стало обсуждение проблем прав пользователей, сохранности их личных баз данных от веб-злоумышленников, а также компьютерной безопасности. Это – одна из центральных, часто и много обсуждаемых тем и проблем интернет-сообщества. В дискуссиях, однако, практически никогда не упоминается, что как производители самого распространенного в мире программного обеспечения, так и изготовители наиболее распространённых процессоров сознательно оставляют возможность проникновения в свои продукты через так называемые «недекларируемые возможности». Как

утверждается, без них невозможно налаживание работы и стабильное функционирование компьютеров. Выводы из подобных утверждений кажутся весьма сильными. В этих условиях представляется, что компьютерные преступления и преступность, тотальное нарушение прав пользователей изначально оказываются неустранимой частью блага под названием компьютер. Тем самым они как бы подчёркивают фундаментальную двойственность и дуальность не только использования техники, но и всей реальности, что было открыто ещё в великих философских системах древности Индии, Греции и Китая.

Материал поступил 28 мая 2014 г.

Чёрный Юрий Юрьевич, к.филос.н., ИНИОН РАН, зам. директора по науч. работе.

Размышления над «Послесловием» к 18-му заседанию семинара, посвящённому методологии социального компьютеринга, заняли у меня долгих пять месяцев. Спрашивая у самого себя, в чём тут дело – в занятости или, может быть, в лени – я отвечаю на этот вопрос так: «Дело в новой реальности, которая требует для себя адекватного подхода, верного *слова*»³.

И прежде всего я думаю, что социальный компьютеринг – это не «вычисления», а что-то другое. Это социальное «упорядочивание». Точнее, сначала – «разупорядочивание» (разборка) чего-то, а затем и «переупорядочивание» (сборка, складывание заново) на новой основе. Мне кажется, за феноменом социального компьютеринга кроется тайна, которую можно обнаружить лишь внутренним зрением по ту сторону позитивистски

³ «Ужель загадку разрешила? Ужели слово найдено? Часы бегут; она забыла, Что дома ждут её давно...» (А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»).

ориентированной научной методологии. Возможно, её можно назвать тайной *алхимической трансмутации* социальности, в результате чего последняя впервые за всю историю человеческой цивилизации переводится с естественной (биологической) на естественно-искусственную (биологически-технологическую) основу.

Конечно, печатная книга (текст, изготовленный типографским способом) – тоже в некотором смысле «аппарат». Но её можно просто отложить в сторону. А вот электронные средства коммуникации, которые, как писал М. Маклюэн, копируют нервную систему человека, отложить в сторону не получится. Они пронизали собой всё, вошли внутрь прежней социальности и изменили её самым принципиальным образом. Сегодня практически ни одно явление жизни не обходится без присутствия электронных устройств (многие из которых при этом обладают выходом в Глобальную Сеть). Это значит, что социальная ткань стала другой.

Остановится или, может быть, хотя бы несколько приостановится этот процесс в дальнейшем? По-видимому, нет. И может статься, что совершаемый сегодня при помощи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) перевод общества на естественно-искусственную основу – всего лишь база, первоначальный этап для развёртывания головокружительных экспериментов в области конвергентных нано-био-инфо-когнитивных технологий.

Интересно отметить, что на заре появления электронных вычислительных машин в середине XX века специалисты задумывались о пределах автоматизации общественной жизни, о тех угрозах и опасностях, которые может принести обществу всеобщая компьютеризация. Сегодня мы уже почти не задумываемся об этом. Изменилась сама научная и общественно-политическая лексика. Такие термины как «электронное

общество», «электронная демократия», «электронная культура», да и сам «социальный компьютинг» не предрасполагают нас к отстранённому отношению к средствам автоматизации. Возможно, это происходит потому, что из области средств электронные устройства переместились в разряд необходимых элементов для поддержания нашей жизни и деятельности.

Далее я хотел бы предложить вашему вниманию мой текст под названием «Общественные эффекты развития информационных технологий: социально-философский анализ». Он был представлен в виде доклада на Третьей Международной научно-практической конференции «Социальный компьютинг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты», состоявшейся 18-19 сентября 2014 г. в МГГУ им. М.А. Шолохова⁴.

Ю.Ю. Черный*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Рассматриваются общественные эффекты развития информационных технологий. В центре внимания находятся предсказания и предостережения французского богослова Доминика Дюбарля, американского учёного Норберта Винера и российского философа А.Н. Павленко о возможной тотальной автоматизации общественной жизни и

⁴ Информацию об этой конференции см. на сайте Института гуманитарных технологий в сфере социального компьютинга МГГУ им. М.А. Шолохова: <http://mggu-sh.ru/isc>

* Черный Юрий Юрьевич – к.филос.н., yuri.chiorny@mail.ru; Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва.

наступления нового состояния общества – «коммуникативного тоталитаризма». Делается вывод о том, что методология социального компьютеринга не должна ограничиваться регистрацией эмпирических соотношений, но и учитывать понимание киберпространства как арены борьбы интересов различных индивидов и социальных групп.

Ключевые слова: интернет-пространство, методология и методика исследования, автоматизация общественной жизни, Доминик Дюбарль («правительственная машина»), Норберт Винер («механистическая» политика), А.Н. Павленко («пасторальная модель коммуникации»), методология социального компьютеринга, социальное управление.

Разработка методологии и методики исследования интернет-пространства требует уточнения и разъяснения, а чем собственно это пространство является, как оно устроено. Одно дело – видеть в нём удобное технологическое дополнение к естественной среде обитания человека, и совсем другое – понимать его как новую естественно-искусственную реальность, которая пришла на смену естественной среде обитания, трансформировала её и вобрала в себя в качестве составной части. По-видимому, возникновение киберпространства открывает новый этап социальной, и шире – космической эволюции.

Ещё на заре развития информационных технологий учёных, философов и богословов беспокоил вопрос о пределах автоматизации общественной жизни. В 1950 году отец кибернетики Норберт Винер упоминал о рецензии французского католического монаха Доминика Дюбарля на его книгу «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» [1]. Эта рецензия, опубликованная 28 декабря 1948 года в парижской газете «Монд», имела интересное название «К правительственной машине?» и ещё более

интригующий подзаголовок: «Создаст ли однажды механическая манипуляция человеческими реакциями “лучший из миров”»? [3]

Экстраполировав возможные последствия разработки машины, играющей в шахматы, на область социальных отношений, отец Дюбарль писал: «Одна из наиболее заманчивых перспектив, открывающаяся, таким образом, перед нами, это рациональное руководство человеческими делами, и в частности делами, затрагивающими общественные коллективы, которые, по-видимому, представляют собой некоторую статистическую закономерность, как, например, руководство общественным явлением создания мнения. Нельзя ли представить себе машину, накапливающую тот или иной тип информации, как, например, информацию о производстве и рынке, и затем в качестве функции обычной человеческой психологии и количеств, которые можно измерить в определенном случае, определяющей наиболее вероятное развитие ситуации? Разве нельзя представить себе государственный аппарат, охватывающий все системы политических решений, либо при режиме многих государств, существующих на нашей планете, либо при явно более простом режиме общечеловеческого правительства всей планеты? В настоящее время ничто не мешает нам предположить это. Мы можем мечтать о том времени, когда *machine à gouverner* сможет заменить – на пользу или во вред – современную очевидную недостаточность мозга, когда последний имеет дело с обычной машиной политики» [Цит по: 1]. Проницательный рецензент предположил, что машина, управляющая общественной жизнью, должна руководствоваться не детерминистской, а вероятностной логикой. Тогда явления общественной жизни будут уподоблены играм в том смысле, в каком они понимаются в математической теории игр. В этих условиях «правительственные машины» позволят государству стать игроком, информированным наилучшим образом на каждой отдельной ступени, поэтому государство станет верховным

координатором всех остальных решений. «Это огромное преимущество; если эти решения приобретены на научной основе, то они позволят государству при всех обстоятельствах наносить поражение каждому игроку в человеческой игре, кроме себя, предлагая следующую дилемму, либо немедленное уничтожение, либо плановое сотрудничество. Эта дилемма будет представлять собой последствия самой игры без применения внешнего насилия. Поклонникам лучших миров действительно есть о чем мечтать!» [Цит. по: 1]

Для эффективного управления человеческими реакциями помимо устранения технологических проблем, связанных с обработкой большого объёма информации, необходимо решить ещё две задачи, которые позволят обеспечить стабильность управляемой системы. Это, во-первых, наличие достаточной степени невежества масс игроков, которые эксплуатируются квалифицированным игроком. И, во-вторых, обнаружение доброй воли, позволяющей ради стабильности самой игры передать свои решения одному или некоторым игрокам этой игры, которые имеют произвольные преимущества. Свои рассуждения отец Дюбарль резюмировал следующим образом: «Сегодня мы подвергаемся риску создать огромное “мировое государство”, где осмотрительная и сознательная примитивная несправедливость может быть единственно возможным условием для статистического счастья масс: создания для каждого ясного ума мира, худшего, чем ад. Вероятно, было бы неплохо для коллективов учёных, создающих в настоящее время кибернетику, добавить к своему штату технического персонала, пришедшего из всех областей науки, несколько серьезных антропологов и, возможно, философа, интересующегося мировыми проблемами» [Цит. по: 1].

Комментируя позицию отца Дюбарля, Винер усматривал основную опасность не столько в самой возможности создания системы

автоматического управления человечеством, сколько в замене «человеческой» политики сверхчеловеческой «механистической» политикой. «Подобные машины, – писал он, – хотя и безвредны сами по себе, могут быть использованы человеком или группой людей для усиления своего господства над остальной человеческой расой, или в том, что политические лидеры могут попытаться управлять своим народом посредством не самих машин, а посредством политической техники, столь узкой и индифферентной к человеческим возможностям, как если бы эта техника действительно вырабатывалась механически» [1].

В октябре 2013 года на XVI конференции «Наука. Философия. Религия» в Дубне руководитель научно-исследовательской группы «Онтология» Института философии РАН д.филос.н., проф. А.Н. Павленко представил «пасторальную модель коммуникации» [2]. По своему содержанию она во многом напоминает то, о чём более 60 лет писали Доменик Дюбарль и Норберт Винер. Модель А.Н. Павленко предполагает наличие двух основных неравноправных социальных групп – владеющих средствами коммуникации и управляющих коммуникативным сообществом «пастухов коммуникации» (ПК) и «коммуникативного стада» (КС). Члены КС считают себя совершенно свободными и даже не подозревают о том, что их кто-то может «пасти». Реализации целей, которые формулируют ПК, способствуют две социальные прослойки – «коммуникативные подпаски» (КП) и «сторожевые псы коммуникации» (СПК). По мнению проф. Павленко, практическая реализация «пасторальной модели коммуникации» приведёт к наступлению эпохи «коммуникативного тоталитаризма» с условием её необратимости к предшествующему дототалитарному состоянию. В отличие от традиционных тоталитарных режимов, основанных на внешнем физическом насилии, основу «коммуникативного тоталитаризма» составят методы рационального принуждения.

В зависимости от взгляда исследователей на интернет-пространство методология социального компьютеринга может быть совершенно различной. В случае представления о «естественности» изучаемых феноменов результатом исследования может стать установление тех или иных «объективных» корреляций между значимыми переменными, однако не более того. Более глубокий взгляд, предполагающий видение явлений как результатов тех или иных социальных действий, позволит наряду с возможностью установления корреляций между переменными заглянуть за «подкладку» социально-технологической объективности и осознать киберпространство как арену борьбы интересов различных индивидов и социальных групп. В этом случае проблематика социального компьютеринга окажется тесным образом связанной с темой социального управления.

Литература

1. *Винер Н.* Кибернетика и общество / Пер. с англ. Е.Г. Панфилова; Общ. ред. и предисловие Э.Я. Кольмана. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 199 с. Гл. X. Некоторые коммуникативные машины и их будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/viner/index.php
2. *Павленко А.Н.* Пасторальная модель коммуникации и Vim-технологии // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий (г. Дубна, 21-22 октября 2013 г.). – М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. – С. 120-147. Электронная версия презентации доклада находится по адресу: http://www.inion.ru/files/File/Pavlenko_A_N_Dubna-2013_Presentation.ppt
3. *Dubarle D.* Vers la machine à gouverner? La manipulation mécanique des réactions humaines créera-t-elle un jour «le meilleur des mondes»? // Le Monde. –

Paris. – 1948. – 28 déc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://sniadecki.wordpress.com/2013/03/08/dubarle-machine/>

Yu.Yu. Chernyy

SOCIAL EFFECTS OF INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. Social effects of the information technologies development are considered. In the center of attention there are predictions and cautions of French theologian Dominique Dubarle, American scientist Norbert Wiener and Russian philosopher A.N. Pavlenko about possible total automation of public life and appearance of a "communicative totalitarianism". The conclusion that the methodology of a social computing shouldn't be limited to registration of empirical ratios, but also consider understanding of a cyberspace as arenas of fight of interests of various individuals and social groups, is drawn.

Keywords: Internet-space, methodology and research technique, automation of public life, Dominique Dubarle ("la machine à gouverner"), Norbert Wiener ("mechanistic" policy), A.N. Pavlenko ("pastoral model of communication"), methodology of social computing, social management.

Материал поступил 26 октября 2014 г.